

Т..Е. Комаровская

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ШКОЛЬНОЙ ТРАВЛИ В РОМАНЕ
МАРГАРЕТ ЭТВУД «КОШАЧИЙ ГЛАЗ»

АННОТАЦИЯ

Судьба женщины, проблемы ее самоидентификации, становление ее как личности всегда в центре внимания канадской писательницы М. Этвуд (романы «Рассказ служанки» (1985), «Похитительница женихов»(1993), «Кошачий глаз»(1988). В романе «Кошачий глаз» писательница обращается к одной из самых актуальных проблем воспитания и формирования личности женщины – проблеме «детского терроризма», деструктивного воздействия на личность девочки более сильной сверстницы, дихотомия жертва-мучительница. Маргарет Этвуд создает психологически точный рисунок развития личностей двух героинь, тщательно прослеживая эти изменения. Этвуд исследует последствия «детского терроризма» для формирования личности женщины, а также причины, побуждающих девочек к подобному стремлению полностью подчинить себе подобную и вынудить ее к рабскому послушанию, раздавив ее как личность.

Ключевые слова: самоидентификация, личность, деструктивное воздействие, ретроспекция, подсознание, интертекстуальность.

Судьба женщины, проблемы ее самоидентификации, становление ее как личности всегда в центре внимания канадской писательницы М. Этвуд (романы «Рассказ служанки» (1985), «Похитительница женихов»(1993), «Кошачий глаз»(1988). В романе «Кошачий глаз»

писательница обращается к одной из самых актуальных проблем воспитания и формирования личности женщины – проблеме «детского терроризма», деструктивного воздействия на личность девочки более сильной сверстницы, дихотомия жертва-мучительница. В романе две героини: жертва – Элейн и мучительница – Корделия, и они незаметно меняются ролями. Маргарет Этвуд создает психологически точный рисунок развития их личностей, тщательно прослеживая эти изменения. Этвуд исследует последствия «детского терроризма» для формирования личности женщины, а также причины, побуждающих девочек к подобному стремлению полностью подчинить себе подобную и вынудить ее к рабскому послушанию, раздавив ее как личность.

Семью героини, Элейн, от лица которой ведется повествование в романе, нельзя назвать типичной, и ее детство – тоже. Детство ее пришлось на военные и первые послевоенные годы; отец – энтомолог, исследовавший в лесах Канады колонии гусениц. До семи лет семья провела в автофургоне, постоянно в разъездах, в лесах, редко – в мотелях. У Элейн был брат на пару лет старше ее, и все мальчишковые игры были ей знакомы. Но она мечтала об обществе девочек, таких, каких она видала на картинках в детских книжках, играющих в мяч на лужайке перед большим красивым домом, огороженным белым забором, в нарядных платьицах с бантами в волосах и туфельках под цвет платьиц. Девочек она не видала до тех пор, пока не пошла в школу в Торонто, городе, где семья осела после войны в недостроенном доме с холмом грязи рядом с ним, совсем непохожим на дом ее мечты. Семья Элейн была весьма небогатой, мать вела дом, но делала это посредственно, ей больше нравилось возиться с растениями. Первая подруга Элейн – Кэрол. С ней отношения были нормальными. Вскоре появилась и другая подруга, Грейс, из религиозной ханжеской семьи. С ними Элейн была вполне счастлива и очень дорожила их дружбой. Затем, с наступлением нового

учебного года, к ним присоединилась Корделия, и жизнь Элейн изменилась. Корделия стала в этой компании вожаком. Она была старше на год, из весьма богатой семьи, не лучшая ученица, уже интересующаяся проблемами секса, младшая в семье, где две старшие сестры жили своей жизнью и абсолютно не интересовались младшей. Младшая чувствовала себя одинокой и обойденной вниманием, и решила самоутвердиться за счет более слабой Элейн, которая оказалась уязвимой, потому что не знала девочек и очень дорожила их дружбой. Остальные чувствовали эту ее слабость и воспользовались ею. Началось со странных игр девочек, придуманных Корделией. Она выкапывает на задворках своего дома огромную яму, и под предлогом игры в казнь Марии Стюарт заставляет лечь туда Элейн. Яму наглухо закрывают и закапывают. Элейн переживает настоящий ужас и, как она вспоминает впоследствии, что-то в ней после этого сломалось, она «утратила силу». После этого случая она становится послушной рабой всей троицы, и жизнь ее превращается в кошмар. Издевательства над ней идут под лозунгом: «Мы – твои лучшие друзья, мы хотим, чтобы ты стала лучше, в тебе столько недостатков» – изощренное женское лицемерие. Любой ее поступок, слово, походка, внешность – все подвергалось обсуждению и издевательствам. У Элейн не было сил противостоять им – ей было всего восемь, девять, десять лет. Издевательства начинались рано утром, с путешествия в школу на автобусе, и длились весь день: школа, возвращение после школы, затем мучительницы приходили к ней домой и просили у матери разрешения отпустить ее «погулять». Их издевательства преследовали цель раздавить Элейн как личность, заставить ее поверить в то, что она – ничто. Никакого физического воздействия на нее не было – только чисто психологическое, но Элейн утратила не только волю, но и желание жить. Своеобразной формой эскейпизма стали для нее обмороки – она научилась их вызывать. Издевательства над ней шли на глазах у всей

школы, но учителя их почему-то не замечали. Элейн не к кому было обратиться: мать что-то чувствовала, но призналась, что не знает, как ей помочь: «Ты должна научиться отстаивать себя». Старший брат не понял бы Элейн – мальчишки выясняли отношения при помощи кулаков, им были неведомы изощренные формы психологического садизма девочек. Корделия постоянно пробует, до какого предела она может дойти в своих издевательствах над Элейн. Кульминация их издевательства – эпизод на мосту, едва не стоивший Элейн жизни.

Когда девочки, направляясь домой, переходили мост через долину, пользующуюся дурной славой, на дне которой текла река, покрытая ненадежным мартовским льдом, Корделия в приступе ярости сорвала с головы Элейн шапочку и бросила ее на лед реки, приказав Элейн спуститься за ней в долину. Элейн видела, что, если она откажется, Корделия может и ее сбросить с моста, и потому повиновалась. По скользкому тающему снегу, по крутому обрыву едва спустилась в долину, по пояс в ледяной воде дошла до своей шапочки на середине реки, и, утратив силы и волю к жизни, полной постоянных мучений, уже готова была остаться в реке и замерзнуть. Девчонок на мосту уже не было – они убежали. Но на мосту был кто-то другой. Женщина в черном плаще скользила по воздуху к Элейн, накрыла ее своим плащом и сказала ей: «Встань и иди. Ты сможешь это». И Элейн ощутила прилив сил, с трудом выбралась из реки, вскарабкалась по крутому склону и вышла на улицу, по которой ей навстречу уже бежала мать. После этого инцидента власть троицы над ней закончилась. Элейн больше не слушала их, не играла с ними, несмотря на все их ухищрения и мольбы. У нее появилась другая подруга, и вскоре все, связанное с ее мучительницами, забылось, ушло в подсознание – спасительная работа человеческого сознания. Через два года она уже поступила в хай скул и там снова встретила Корделию, которую исключили из престижной школы за неуспеваемость и

непристойные сексуальные выходки. По инициативе Корделии девочки снова сближаются, сейчас Элейн тринадцать лет. Кажется, обе не помнят прошлых отношений, за исключением факта их дружбы в детстве. Но подсознательно Элейн помнит все. И постепенно она приобретает власть над более слабой Корделией. В эпизоде на кладбище она говорит, что между ними произошел обмен энергией: ей удалось запугать Корделию. С этого момента она начинает глумиться над ней – у Элейн острый язык, и она очень умная девочка. Временами она противна сама себе. Она понимает, что теперь она играет роль Корделии. Со временем Корделия, провалив большую часть предметов, остается на второй год. Как-то Элейн навещает ее дома и видит ее располневшую, опустившуюся, не имеющую планов и шансов на будущее. Правда, потом до Элейн доходят слухи, что Корделия выступает в какой-то постановке, и выступает успешно. Но последняя их встреча происходит при печальных для Корделии обстоятельствах. Уже взрослая Элейн, живущая со своим первым мужем, получает открытку от Корделии, в которой та просит навестить ее в элитной психиатрической лечебнице, куда она попала за наркоманию. Корделия уже все потеряла, она под антидепрессантами, выглядит и одета много старше своих лет. Корделия умоляет Элейн помочь ей сбежать оттуда. Элейн отказывает ей в помощи. Куда, в самом деле, она могла бы ее поместить, где спрятать? Корделия, пристально глядя на нее, говорит: «Ты меня всегда ненавидела». Больше они не встречались. Элейн понимает, что она предала Корделию, не помогла ей в час беды.

Встречи героинь в романе организованы по принципу качелей – если у одной из героинь все хорошо, у другой – все плохо. Они противопоставлены в романе и событийно. Предпоследняя встреча Элейн и Корделии. В это время Корделия выступает в известной театральной труппе, пусть и на третьих ролях, она преобразилась,

прекрасно выглядит и одета, она впервые обрела «значительность», а Элейн – работает в кафе и спит со своим учителем живописи, уставшая, плохо выглядит и признается в том, что завидует Корделии.

Одна из последних сцен в романе – Элейн возвращается домой в Ванкувер на самолете и видит там двух женщин – очень немолодых, вероятно, поехавших отдохнуть на последние деньги, и решивших полностью «оторваться» - с ярким макияжем, не соответствующим их возрасту, громко смеющихся, получающих полное удовольствие от жизни. И героиня понимает, что у нее *этого* никогда не будет: ведь у нее нет подруги детства, с которой было бы так же хорошо когда-нибудь посмеяться за чаем, и, обращаясь к Корделии, бросает ей упрек: «Вот чего ты лишила меня».

Прошлая жизнь Элейн дана в ретроспекции, что свойственно творческой манере М. Этвуд. Элейн приезжает в Торонто из Ванкувера, где она живет со своим вторым мужем, на презентацию выставки ее картин (она уже известная художница), и вспоминает свои детство и юность в городе, где они прошли. Она научилась отстаивать себя, она научилась быть жесткой, но детский опыт наложил отпечаток на всю ее взрослую жизнь: она, женщина между сорока и пятьюдесятью годами, боится женщин, не умеет вести себя с ними, не уверена в себе. У нее нет подруг. Все нехорошее в жизни Элейн связано с Корделией. Когда, будучи в депрессии на почве трений с первым мужем, Элейн предпринимает попытку самоубийства, ее подвигает на это голос девятилетней Корделии, который она слышит. У нее частые приступы депрессии, потому что Корделия внедрила в ее подсознание мысль, что она – ничто. «Что ты можешь сказать о себе? – Nothing (ничего, ничто) – отвечала я. Это было слово, которое я стала ассоциировать с собой, как будто бы я была ничем...» (Atwood 1988, 9%, гл. 8).

В Торонто Элейн жаждет встречи с Корделией, уверена, что та придет на ее выставку, но Корделия так и не появляется. О ее судьбе в романе ничего не известно. Но Элейн впервые осознает и ее трагедию – трагедию ребенка, брошенного на произвол в своей богатой семье, до которого никому не было дела, и который поэтому избрал варварский способ самоутверждения за счет подавления более слабого.

В романе два композиционных и три смысловых центра повествования. Два из них совпадают – настоящая жизнь героини и ее прошлое, данное в воспоминаниях. Третий смысловой центр, самый небольшой по объему, но очень важный, посвящен Корделии и анализу формирования ее личности.

М. Этвуд тщательно прослеживает возрождение памяти о детских издевательствах у Элейн, рассказывает об отношениях повзрослевших девочек в последних классах школы. Девочки сидят в кафетерии, Корделия вспоминает свое детство и ямы, которые она рыла в детстве, как она говорит, для того, чтобы спрятаться в них от своей семьи. «Когда я была совсем маленькой, я вечно вызывала гнев отца... Убери эту ухмылку с лица» - кричал он. «Я ему противостояла.... В школе у меня не было настоящих друзей, кроме тебя». Лицо Корделии растворяется, преображается. Я снова вижу ее лицо таким, каким оно было в девять лет.... Кровь бросилась мне в голову. Я испытываю стыд, вину, ужас и холодное омерзение к себе. Но я не знаю, откуда эти чувства, что я такого сделала. И не хочу знать. Что бы это ни было, я не нуждаюсь в этом и не хочу этого.... Я начинаю избегать Корделию. И не знаю почему». (Atwood 1988, гл. 45, 46). Итак, Элейн предает Корделию в момент, когда та раскрыла ей душу. Она не хочет помогать Корделии, и Корделия начинает путь вниз: проваливает тесты, не следит за собой, все меньше может сконцентрироваться на учебе. У Корделии плохая память, ей и раньше трудно было сконцентрировать свое внимание на предмете. Со временем

это качество эволюционирует – она и в разговоре с подругой перескакивает с одного предмета на другой. Ее переводят в другую школу. Она часто звонит Элейн, но та никак не хочет с ней встретиться. Элейн сдает выпускные экзамены, и раздается звонок Корделии с просьбой прийти к ней. Важную роль играет, при предпоследней встрече героинь, оппозиция, контраст дома Корделии, богатого, респектабельного, отражающего изысканный вкус его хозяев, и опустившейся Корделии, располневшей, с отсутствующими пуговицами на блузке, с яркой помадой, криво намазанной, никому не нужной в этом респектабельном доме. Элегантная холодная красота дома оттеняет отчаяние опустившейся, махнувшей на себя рукой Корделии. Элейн видит, в каком жалком состоянии находится Корделия, но не желает ей помочь психологически, морально. Она стала жесткой, сконцентрированной на себе. «Мне ее не жаль. Она ведет себя как ничтожество. Ничто не удерживает ее в этом доме, в этой скорбной, безнадежной потерянности. Перед ней открыт большой выбор и масса возможностей, и единственное, что ее удерживает дома, это недостаток силы воли. Соберись, хочу я сказать ей... Я знаю, она чего-то ждала от меня, какой-то связи со своей прошлой жизнью, с собой, какой она была раньше. Я подвела ее. Я неприятна сама себе, огорчена своей жестокостью и равнодушием, отсутствием доброты. Но в то же время я чувствую облегчение». Они расстаются.

Следующая глава начинается с размышлений героини о различных видах амнезии, одна из них – когда человек забывает свое прошлое или не хочет эту амнезию утратить – намек на то, что героиня переживает. В своем настоящем она размышляет о Корделии и так оценивает причины ее несчастья: «Младшая сестра, единственная честная в семье. Упрямая, отринутая, та, которую никто не слышал». Корделия никогда не могла подыграть деспотичному отцу, как другие члены семьи. Она слишком

боялась вызвать его неудовольствие. Но он никогда не был доволен ею. Что бы она ни говорила, ни делала, все было не так, она сама была не такой для них. «Я наблюдаю все это, и это меня злит. Мне так и хочется дать ей пинка. Ну когда она научится вести себя с ним?» (Atwood 1988, 60%, гл. 44).

В конце, после выставки героиня приходит домой; Корделия так и не пришла на ее шоу. « Никогда не проси справедливости, потому что ты можешь получить ее по отношению к себе». (Atwood 1988, 99%, гл. 73). Рассказывая о картине, посвященной Корделии, Элейн замечает: «Я боюсь Корделии. Я не боюсь увидеть Корделию. Я боюсь быть Корделией. Потому что каким- то образом мы поменялись местами, я и забыла, когда». (Atwood 1988, гл. 41)

В последний день своего пребывания в Торонто Элейн приходит к **тому** мосту, месту действия ее детской драмы. И ей кажется, что она видит девочку на тропе, ведущей к мосту. Сначала ей кажется, что это она сама в своем старом жакете и голубой вязаной шапочке. Но потом она понимает, что это Корделия, одетая точно так, как она ходила в школу в десять лет. «Я знаю, она смотрит на меня с вызовом. ... Я вновь ощущаю тот же самый стыд, тошноту, то же чувство моей собственной неполноценности, неловкости, слабости; то же желание быть любимой, то же чувство одиночества, тот же страх. Но это больше не мои чувства. Это переживания Корделии, и так было всегда». (Atwood 1988, 100%, гл. 74). И Элейн отпускает эту Корделию, прощая ее.

Роман М. Этвуд – подробное исследование механизма террора – подчинения в детской среде, в среде девочек.

Художественная ткань романов М. Этвуд богата интертекстуальностью, аллюзиями как на творчество других писателей, так и на более ранние произведения самой М. Этвуд. На роман «Орикс

и Крейк» можно смотреть как на своеобразный слепок с мировой художественной литературы, настолько богата его интертекстуальная ткань. В обезлюдившем и обесчелоченном настоящем герой постоянно цитирует произведения гениев прошлых веков, делая их своим достоянием. В основе сюжета романа «Похитительница женихов» лежит аллюзия на сказку братьев Гримм «Похититель невест». Роман «Кошачий глаз» также содержит аллюзию на «Короля Лира», пародирование его трагедии. Младшая из сестер, Корделия, воплощение верности, доброты и милосердия в трагедии Шекспира, оказывается настоящим монстром. Грейс, имя которой значит «милосердие» - жестокая двуличная лицемерка и ханжа, достойная дочь своей такой же матери. Кэрол, имя которой напоминает благостное рождество, с готовностью предает свою старую подругу и участвует во всех издевательствах над ней, выполняет роль шпиона Корделии в классе и доносит обо всем, связанном с Элейн, Корделии.

Описание картины Элейн «Падающие женщины» заставляет нас вспомнить поэтический отрывок из ее более раннего романа, «Рассказ служанки», о влюбленных женщинах, построенном на фразеологическом обороте «to fall in love» (влюбиться). Главная тема романа Маргарет Этвуд — свобода женщины и любовь, свобода, реализуемая в любви, любовь как право на свободный выбор в ней. Эта книга — поэтический панегирик любви и свободному действию в ней женщины, самостоятельно творящей себя и свою жизнь: «... мы привыкли думать, что для нас не было невозможного, не было никаких препон, никаких ограничений; мы словно могли придавать все новую и новую форму все расширяющемуся периметру нашей жизни. Мы говорили: «влюбиться», «я влюбилась в него». Мы были женщинами, падающими в любовь. Мы верили в него, это движение, итог, процесс, столь прекрасный, как полет, и в то же время такой страшный, такой опасный, и такой ни на что не похожий. Когда-то говорили, Бог есть любовь, но мы судили по-своему, и любовь, как и рай, всегда ждала за углом... мы всегда ждали ее воплощения. Это слово, обретшее плоть» (Atwood 1985,131-132).

В романе «Кошачий глаз» интерпретация этого образа совсем другая. Речь идет об одной из картин героини, которая называется «Падающие женщины» («Falling Women»). На ней изображены три женщины, падающие с моста – воплощение детских переживаний героини. Писательница так интерпретирует этот образ: «На этой картине не было мужчин, но она была о мужчинах, о тех, из-за которых женщины падают. Мужчины это делают не нарочно... Они подобны камням. Если ты поскользнешься на камне, упадешь и поранишься, глупо винить в этом камни... Упавшие женщины были женщинами, которые упали на мужчин и поранились. В картине чувствовалось движение вниз, против воли падающих и не по чьей-то чужой воле». (Atwood, 1983, гл.71) Естественно, возникает ассоциация с библейским Падением, но Этвуд настаивает на том, что ее образ к библейскому Падению никакого отношения не имеет.

Кошачий глаз, полудрагоценный камень, талисман маленькой Элейн, выполняет роль символа особого психологизма М. Этвуд, служит ключем к раскрытию подсознания ее героев. Кошачий глаз - сфера глубинно- непрозрачная, исполненная тайны, вызывающая к жизни воспоминания и приводящая в движение механизм действия романа.

Tatyana Kamarovskaya

Belarusian State Pedagogical University, Minsk

THE ARTISTIC INVESTIGATION OF CHILDISH TERRORISM IN THE NOVEL BY M. ATWOOD
“A CAT’S EYE”

Summary

Feminist problematic is dealt with in many novels by M. Atwood: *The Handmaid’s Tale*, *The Robberbride*, *A Cat’s Eye*. In *A Cat’s Eye* the writer turns to the most actual problem of the formation of a woman’s personality, the

problem of “childish terrorism”, of the destructive influence on a girl’s personality on the side of a stronger schoolmate. There are two heroines in the novel- the victim Elaine and the torturer Cordelia, and in the process of time they imperceptibly change places. M. Atwood creates a psychologically exact picture of the development of their personalities by showing and analyzing the minute changes in their thoughts and attitudes.

Key Words: formation of personality, destructive influence, retrospect, unconscious, to assert oneself, self-identification.

Литература

1. Atwood, M. A Cat’s Eye. N.Y., 1988.
2. Atwood, M. The Handmaid's Tale. N. Y., 1985.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ